Джина ЛОЛЛОБРИДЖИДА: "Без еды я не в состоянии думать!"

ХЛЕБ, ЛЮБОВЬ И КИНО

Откровенно говоря, я и сама не знаю, какое чувство испытываю перед этой женщиной. Вряд ли его вообще можно обозначить словом: для меня эпоха трех великих итальянок — Софи Лорен, Клаудии Кардинале и Джины Лоллобриджиды — сравнима разве что с Бель Эпок. Так красиво и так давно, что кажется уже неправдой. Но нет, вот она, Великая Джина, во плоти: то на балу в Монако, то на фестивале в Канне, то на ужине в Англии. Она очень эмоциональная и, как мне шепнули на ушко из ее окружения, "невероятно темпераментная женщина". Интервью у нас вышло очень странным. Во-первых, мне еще никого никогда не приходилось ловить по всей Европе — вчера я ей звонила в Лондон, сегодня — в Рим, а завтра нужно было набирать монакский номер. А во-вторых, когда мадам Лоллобриджида все-таки нашла время, она сказала, что на некоторые мои вопросы вообще отвечать не будет. "Ну а как вы хотели? — удивлялась потом ее агент. — Вы же ее про грудь спрашивали".

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

— За вашим передвижением по миру сложно уследить, я просто потерялась в географических названиях. Вы всегда так много путешествуете или в последнее время в вашей жизни происходит нечто особенное?

— Ваш вопрос означает то, что в России люди почти ничего не знают о моей сегодняшней жизни. Настали другие времена, я изменилась: изменились мои приоритеты, появились другие интересы и ценности. Например, сегодня я очень много сотрудничаю с ЮНИСЕФ и ЮНЕСКО, участвую в многочисленных гуманитарных организациях. И потому так много езжу. А через несколько дней я должна быть в Москве. Вот вы, например, слышали, что в музее им. Пушкина открывается выставка моих скульптурных работ "Жизнь в искусстве"? Вот видите!

— Но дом у вас все-таки есть?

— Мой дом — это весь мир. Я живу в самолетах. Каждое утро, когда я просыпаюсь, спрашиваю себя: а где же я сегодня нахожусь? Я могу вам сказать, что сидеть дома и заниматься кулинарией у меня не получается. Неинтересно! И я никогда, например, не писала кулинарные книги (кажется, это был намек на Софи Лорен. — **В.С.**). Я люблю путешествовать, знакомиться с людьми, наблюдать, как живут другие. В поездках можно узнать больше, чем в книгах. Не в том смысле, что я читать не люблю, а в том смысле, что книга дает все, кроме воспоминаний.

— Но должен же человек где-то ощущать свой угол! Я не поверю, если вы скажете, что не любите комфорт и уют.

— Свой угол? Ну, конечно, у меня есть свой угол. Для меня дом имеет огромное значение:

Джина со своей скульптурой "Living together".

после всех этих странствий по миру нет ничего лучше, чем вернуться в свой дом. Для меня это значит — вернуться на родину и в уют. Здесь я восстанавливаю силы, работаю. И готовлюсь к следующей поездке.

— Я слышала, что у вас прямо-таки шикарнейшая вилла!

— Просто мой дом отражает мою суть. И он богатый, как моя душа. Интерьер обставлен необычными, небанальными предметами. Я люблю старину и все, что имеет историю. Я хорошо разбираюсь в антиквариате.

— Говорят, что у вас в доме обитает не менее 500 особей разной живности — птиц и зверей?

— Это правда, мой сад напоминает настоящий зоопарк, где живут несколько сотен лебедей, павлинов, журавлей, попугаев, уток. Когда я работала над книгой "Прелесть невинности" ("The Wonder of Innocence") — это трогательная и сюрреалистическая книга о детях и животных, — я решила купить очень много птиц, чтобы их фотографировать. Я очень люблю наблюдать за ними и иногда покупаю новых. Где? В зоомагазинах. А ухаживает за ними специальный персонал.

— Правду ли говорят, что в молодости вы застраховали свою грудь на миллион долларов?

— Без ответа.

— И потом затребовали страховку и на эти деньги и купили парк птиц?

— Без комментариев.

— Вас причисляют к категории "джет-сет", а как вы сами относитесь к этому обществу? Это придуманный мир или люди, которые имеют много денег, действительно совершенно серьезно занимаются тем, что ходят каждый день на вечеринки, катаются на лыжах и собственных самолетах и покупают в больших количествах золото-бриллианты?

— Не берусь судить тех, кто живет такой жизнью, — каждый должен жить так, как считает для себя удобным. Просто в любой среде есть более мудрые и умные и есть менее умные и мудрые. Я стараюсь бывать только с теми людьми, с которыми мне хорошо, — пусть даже у них полно недостатков. Главное, чтобы они были не фальшивые, не поверхностные.

В плане общения мне очень помогают путешествия: я знакомлюсь с разными людьми, а это всегда помогает узнать мир и саму себя. Знаете, как только я начала много ездить, я и сама стала другой.

— Вы говорите о путешествиях так, словно это не приятные поездки в цивилизованные страны, а испытания.

— Почти так и есть, особенно когда ездила по миру и делала фотографии для своей книги. Мне есть что порассказать. Самые драгоценные мои воспоминания связаны с Индией и Китаем. Я

Июль 1957. С новорожденным сыном.

AFP

вам признаюсь, раньше была уверена, что китайцы и японцы — то же самое, один менталитет, чуть ли не одна нация. И я была поражена, когда поняла, что китайцы — прямая противоположность японцам: они, например, очень открыты, экстраверты и не любят сидеть дома.

Но самое сказочное путешествие случилось у меня на Филиппинах. Мне предложили посетить одно племя, где еще якобы не ступала нога цивилизованного человека. Я тогда поставила условие: первым цивилизованным буду я. Эти люди, которых зовут тассадай, живут в каменном веке, представляете? Население у них всего 29 человек — три семьи. И живут они в пещерах и сами добывают огонь. Меня очень впечатлило их бережное отношение к природе: например, они питались разными корешками и корой, а потом замазывали места слома землей, чтобы дерево не погибло. Им сказали, что я — сестра министра иностранных дел, который их первым и нашел. Я провела с ними день, а добиралась туда невероятно долго и опасным путем: нужно было преодолеть Rain Forest (Дождевой лес), где прятались боевики, воевавшие против режима Маркоса, а в самом лесу было невероятное количество опасностей — змеи, насекомые. Как только я появилась у тассадай, они стали трогать мои волосы — оказалось, что это у них знак доброжелательности. Их еще очень заинтересовала моя шапка, и они придумали для нее название — "пещера для головы". Вы смеетесь! У них вообще язык своеобразный, очень простой словарный запас — лишь несколько слов. Которые обозначают "добро" и "хорошо". Они не знают зла, они совершенно чистые и невинные, словно их бог только что сотворил.

— А зачем вам понадобилось снимать фильм о Фиделе Кастро?

— В 1974 году я решила заняться журналистикой и сделать серию интервью с теми, с кем имела честь быть знакомой. В Фиделе Кастро меня интересовали не его карьера и не его политическая линия, а его человеческая, ежедневная сторона. Я провела на Кубе 12 дней, в течение которых и снимала с ним интервью. Со мной Кастро

Фотография — одно из многочисленных увлечений актрисы.

чувствовал себя комфортно, спокойно, не боялся, что я задам ему вопросы с подвохом.

— Я слышала, что он был в вас влюблен. И что вашей руки еще просили Онассис и Клинт Иствуд.

— Ни Онассис, ни Иствуд не просили моей руки. Кстати, мне хотелось бы с ним (Иствудом) познакомиться.

— У Великой Джины бывают "рутина" и "быт"?

— Хотите верьте, хотите нет, но у меня каждый день отличается от предыдущего. Я продолжаю получать предложения сниматься в кино. На днях вот получила предложение от крупного режиссера, и скоро он пришлет сценарий. Но как мне неохота расставаться со скульптурой, даже на недолгое время съемок! Буду надеяться, что сценарий неинтересен. *(Смеется.)*

— Ходите ли вы по магазинам?

— К счастью, редко, потому что если что-то на мой вкус увижу — не могу удержаться!

— И от чего последний раз не удержались?

— В Москве я купила меховую ушанку в подарок своему внуку Дмитрию.

— Кто для вас готовит?

— Когда я работаю, я беру с собой бутерброд. Вечером готовлю себе салат.

— Что у вас лежит каждый день на тарелке?

— Фрукты и овощи. Иногда у меня возникает мысль, что в прошлой жизни я была козой!

— И вы до сих пор соблюдаете диеты? У вас не было, как у Джулии Ламберт в "Театре" Моэма: вот уйду на пенсию — буду есть только жареную картошку и пить пиво!

— А я не думаю, что когда-нибудь вообще уйду на пенсию! На свете еще слишком много интересных вещей. Что касается диет... О, это совсем неправда! Без еды я не в состоянии думать! Другое дело, что я ем много фруктов и зелени, и это помогает мне сохранить вес.

— Говорят, что мы могли бы не знать актрису Джину Лоллобриджиду, потому что ее мама хотела, чтобы дочь стала монахиней.

— Это правда. Нас было четыре сестры, и никто из нас не подходил этому призванию. Тем более я. А мои родители были очень строгие. Я, например, могла ходить только на фильмы, где играла Ширли Темпл. Однажды отец застал меня на другом фильме, и мне до сих пор помнится, как он меня отлупил!

— И как же вы решились участвовать в конкурсе красоты?

— Однажды мой друг, журналист, позвонил и сказал: "Быстро беги сюда. В награду дают аккордеон!" И так как моя мечта была иметь аккордеон, я побежала! Еще как побежала!

— А как вы признались матери, что вместо монахини решили стать актрисой?

— Удивительно, но она приняла мое решение достаточно спокойно. Единственное, что ее сильно тревожило, — это самолеты, на которых я часто летала. После каждой поездки я первым делом звонила маме и успокаивала ее.

— Почему вы отказались сниматься в третьей части фильмов "Хлеб, любовь и фантазия" и "Хлеб, любовь и ревность"?

— А почему Шон Коннери отказался от продолжения Джеймса Бонда? Понял, что его творческая карьера может закончиться слишком рано.

Что касается меня, я не хотела сниматься даже во второй части. В 1953 году "Хлеб, любовь и фантазия" был самым популярным фильмом, а у "Хлеба, любви и ревности" зрителей было еще больше. И первый, и второй были успешными и рентабельными фильмами. А третья часть, от которой я и отказалась — в пользу "Самой красивой женщины на свете", — стала провалом. А "Самая красивая женщина на свете" была с точки зрения успеха в кинопрокате на первом месте. Наравне со "Сладкой жизнью" Феллини.

— Почему вы ушли из любимой профессии, ведь вы в 70-х годах были в расцвете?

— Это не совсем точно. Я и потом еще снималась в нескольких фильмах, например в "Сто одной ночи" Аньес Варда. Но ушла я потому, что хотела заняться скульптурой. Я с детства питаю страсть к рисованию. Когда мне было тринадцать, один из моих рисунков опубликовали в "Микки-Маусе". А потом я училась в художественной школе и даже получила стипендию! Это было потрясающее время — я создала свои первые натюрморты, портреты и барельефы и до сих пор их ревностно храню. Уже тогда в рисунке мне было интересно не достигнуть сходства (это мне давалось очень естественно), а передать внутреннюю суть, запечатленную в деталях, в выражении лица, в позе и в движении.

После Академии художеств я была настроена на продолжение карьеры, но у судьбы были иные планы. Однако я всегда поддерживала связи с художниками. Франко Мессина, Джакомо Манзу, Илья Глазунов, Джорджио Де Кирико, Сальвадор Дали и другие часто просили меня позировать. И я с радостью соглашалась. А сама внимательно следила за тем, как они работают.

— Вы видели римейк на фильм, принесший вам настоящий успех, "Фанфан-Тюльпан" с Пенелопой Крус?

— Трудно повторить шедевр. Не каждый год рождается Жерар Филип. Я не кинокритик, мне трудно судить. Могу сказать, что Пенелопа Крус сильно отличается от меня — она по-своему истолковала персонаж. С "Парижской Богоматерью" мне повезло больше, несмотря на то что образ Эсмеральды был уже разработан, но моя интерпретация стала эталоном. И даже сегодня, когда в театрах ставят работы по произведению Гюго, меня приглашают. Я знаю, что сумела идеально воплотить его героиню.

Но вообще красота — это не гарантия качества. Мир полон красивых женщин, однако не все из них актрисы.

— Когда вам было 25—30 и когда вас считали эталоном женской красоты и чувственности, вы не боялись старости?

— Понимаете, жизнь заслуживает, чтобы ее все-таки проживали разумно. Каждый возраст имеет свои прелести и дает свой опыт. С течением времени мы приобретаем новые ценности. Которые так же интересны, как и предыдущие, но которых становится все больше и которые действительно обогащают. Нужно жить разумно, это помогает принимать предлагаемые жизнью прелести, ценности и опыт.

— Я не умею быть разумной. Что делать мне, русской журналистке "Московского комсомольца", которая, может быть, не эталон для миллионов женщин, но которая тоже молода и красива?

— А у меня только один ответ: иметь интересы. Для тех, кто живет, интересы не угасают, а постоянно развиваются и дышат. Такому человеку не суждено стареть, он остается молодым. Нужно искать в жизни то, что действительно интересует, нужно культивировать этот интерес. Тогда уж точно у вас, как и у меня, совсем не останется времени стареть!

— Какой титул вам был больше по душе: американский — "секс-бомба" или европейский — "классика мирового кинематографа"?

— Пусть публика говорит что хочет. Пусть люди мечтают и придумывают обо мне то, что им интересно слушать. Мне безразличен любой титул.

— Вы хитрите.

— Нет, просто я остаюсь сама собой.

Вика САРЫКИНА,
наш спецкор во Франции.